

УДК 811.161.1

**ЯЗЫК РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© 2010 г.

Л.М. Салимова

Башкирский госуниверситет, Уфа

sali-lira@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.04.2010

Предлагается обращение к лингвокультурологическому аспекту изучения региональной публицистики на примере Республики Башкортостан – одного из многонациональных субъектов РФ. В качестве объекта исследования выступает очерк «Великие богатыри борцовского майдана» Газима Шафикова – ярчайшего представителя публицистики Башкортостана.

Ключевые слова: региональная публицистика, язык СМИ, культурологический аспект, прецедентные феномены, слова с национально-культурным компонентом значения.

Язык современной публицистики представляет собой сложное явление, характеризующееся рядом черт, связанных с особенностями языковой личности автора и национальной культуры народов, проживающих на территории определенного региона. Специфику языка СМИ рубежа XX–XXI вв. исследователи предлагают рассматривать как «двухмерную интерпретацию». С одной стороны, речь идет о постановке проблемы соотношения реальности и текста как её возможной интерпретации. С другой стороны, текст, функционирующий в условиях СМИ, – вид вербальной коммуникации, сформировавшийся как культурная информация, состоящая из культурных сем, культурного фона, культурных концептов и коннотации [1: 100]. В любом случае понимание современного текста СМИ представляет собой, прежде всего, его интерпретацию адресатами в силу имеющихся у них культурологических знаний.

В Башкортостане – одном из многонациональных субъектов РФ – публицистика получила развитие на языках народов, в нём проживающих. Особенно ярко представлена публицистика на башкирском и русском языках. Следует отметить такую языковую особенность национальной публицистики, как наличие среди её представителей, наряду с русскоязычными, авторов-билингвов, способных одинаково успешно творить тексты на родном и русском языках. Изучение особенностей языковой личности подобных авторов, в языковой картине мира которых совмещаются знания родной, русской и мировой культуры, открывает, на наш взгляд, широкие возможности для лингвокультурологического исследования.

В ряду обозначенных публицистов следует назвать Газима Шафикова (1939–2008) – лауреата Государственной премии Республики Башкортостан имени Салавата Юлаева, премии имени Акмуллы, кавалера ордена Салавата Юлаева, заслуженного деятеля искусств Республики Башкортостан. «... Нет человека, который бы не знал имя Газима Шафикова в нашей республике и за её пределами» [3: 10], в первую очередь – благодаря его публицистическим выступлениям, посвящённым описанию жизни и деятельности выдающихся личностей республики, в том числе репрессированных. Таким образом, Газим Шафиков – автор яркий, талантливый, вдохновенно пишущий о злободневнейших проблемах общества, занимающий особое место в публицистике Башкортостана.

В настоящей работе в качестве объекта исследования был выбран очерк Газима Шафикова «Великие богатыри борцовского майдана» [6], призванный напомнить современникам о прославленных представителях национальной борьбы куреш – особом предмете гордости башкирского народа. Это произведение небольшого объема, но, на наш взгляд, с максимальной концентрацией культурного фона можно назвать лучшим доказательством богатства языковой личности автора и своеобразным методом проверки лингвокультурологической компетенции читателя, независимо от национальности, проживающего в Башкортостане и желающего быть полноценным адресатом СМИ.

Очерк «Великие богатыри борцовского майдана» можно назвать порождением лингвокультурной ситуации времени своего создания, основной чертой которой, по единодушному мне-

нию исследователей, является демократизация языка СМИ. Точнее всего это выразил Г.Я. Солганик: «Язык перестройки – это новый стиль выражения, характеризующийся свободой мышления и выбора языковых средств, отказом от стереотипов. Резко расширяется газетный лексикон. В него вливаются разговорная речь, жаргоны, язык улицы» [5: 24–25]. В языке очерка отмечается широкое использование разговорных слов и выражений, в некоторых случаях – сниженной оценки: *для пущей важности, запросто, срамное место, и был таков, шмякнулся, плашмя плюхнулся, возьми да и шмякни, ну и т.д.: Для пущей важности его поместили в железную клетку, где тот мотал головой, как вервь, рычал и грыз зубами траву; Казах мог запросто искалечить любого на всю оставшуюся жизнь; Ходили они, ходили, схватившись, и вот, изловчившись, Сафа бросил Ивана Поддубного через голову – тот плашмя плюхнулся на землю; А этот парень возьми да шмякни мясистое тело казаха об землю и др.* [6].

В языке автора отражается «одна из общих тенденций современного синтаксиса – рост «самостоятельности» зависимых синтаксических единиц, их семантизация» [2: 214]: *Народ ждал этого весеннего часа, когда пышно распускается природа, и пахучая, буйная зелень окутывает и землю, и леса, и горы, и, кажется, само небо. Ждал, как самое заветное событие всей жизни* [6].

Отметим, что в данном публицистическом произведении, в целом ориентированном на великое культурное прошлое башкирского народа, нашла отражение ещё одна яркая черта современной лингвокультурной ситуации – употребление заимствованных слов. «В 90-е годы XX столетия одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования иноязычных слов. Иноязычное слово, чаще всего английское, в современном русском контексте – это одна из примет "языкового вкуса эпохи"» [2: 108]. Г. Шафиков также не избежал влияния нового языкового вкуса и употребил в тексте такое заимствование, как «*скатанультировать*», представляющее собой контаминацию специальной лексической единицы (с пометой в словаре: *спец.* ‘выбросить из летательного аппарата с помощью специальных устройств’ [4: 269]) и разговорного префиксального новообразования со значением ‘взлететь с помощью специального устройства’: *И тогда он, как кошка, взобрался на вершину одного из деревьев, схватившись за верхушку сосны, и пригнул сосну до*

самой земли, после чего та скатанультировала с такой силой, что Биши оказался на другой стороне пропасти [6].

В тексте очерка Г. Шафикова широко представлена лексика с национально-культурным компонентом значения – одна из ярчайших особенностей языка региональной публицистики: 1) фразеологизмы, имеющие преимущественно разговорную окраску: *след простыл, глазом не повёл, не было равных, кожа и кости: Утром, когда хозяин коня решил навестить своего любимца, того и след простыл*; 2) устаревшие слова: *уезд, волость, гренадер, рать, кантон, тархан* и т.п.: *В каждом уезде, волости или кантоне были свои несравненные всадники, борцы и стрелки из лука; Он был не простой человек, а носил имя тархана и богатыря, которым гордился весь бурзянский край*; 3) безэквивалентная лексика различного происхождения: *сабантуй, борьба-куреш, куряш, батыр, катык, джигит, майдан, богатырь, пехлеван* и др.: *У башкир искони веков так повелось: на большие сабантуи сходились люди со всех сторон...* [6].

Лингвокультурологический подход к очерку Г. Шафикова естественным образом высвечивает необходимость описания лингвокультурологических полей (ЛКП), представленных в тексте. Несомненно, доминирующим здесь следует назвать ЛКП «Башкирские борцы-курашсе». Ядро ЛКП «Башкирские борцы-курашсе» составляют лингвокультуремы *борьба, куреш (курэши, куряш), борец, борец-курашсе, бороться* с общим значением ‘башкирская национальная борьба на поясах, традиционно представленная на сабантуях и больших праздниках, на которых почётным призом за победу в поединках считалось полотенце, в отдельных случаях – живой баран; представитель этого национального вида спорта, предмет гордости и почитания соплеменниками; состязаться в силе и ловкости, используя приёмы национальной борьбы курэш’. Лингвокультурологические детали *схватиться за пояса и бросить через плечо / голову* можно назвать обязательными атрибутами этого явления. И лексема *майдан* в тексте очерка получает переосмысление, лингвокультурологическое толкование, отличное от словарного [4: 338], – ‘как место проведения поединков борцов-курашсе, обозначение места обретения ими славы, величия, почёта и уважения’: *Имена башкирских борцов-курашсе можно называть и называть – они навечно запечатлелись в памяти народа; Да, когда мечи, стрелы, кинжалы были обломаны и богатыри*

схватились за голые, окровавленные пояса, сказала башкирская сноровка борца: Алдар в одно мгновение оторвал соперника от земли и бросил его через плечо...; Говорят, на борцовском майдане он не знал поражения [6].

Полагаем, что целесообразно включить в состав лингвокультурологического поля «Башкирские борцы-кураше» и имена прославленных борцов, функционирующие в языковой картине мира народа, т.е. получившие в процессе функционирования в рамках данного поля коннотативный компонент значения. В очерке Г. Шафикова упоминаются имена башкирских богатырей, прославившихся как в Башкортостане, так и за его пределами: *Алдар Исянгильдин (Исекеев), Кахым-тура, Биши-батыр, Газзали Утяшев, Сафа-батыр, Харис Юсупов*.

Языковая личность автора, богатство его индивидуального когнитивного пространства представлены в произведении благодаря множеству функционирующих в дискурсе жителей Башкортостана прецедентных феноменов, распыленных по всему тексту.

На первое место по количеству употребления следует поставить прецедентные имена, которые, помимо названных имён борцов, можно объединить в несколько групп: 1) исторические личности, как мировые, так русские и башкирские: *Наполеон, Робин Гуд, Пётр I, Иван Поддубный, Салават Юлаев*; 2) литературные: *Рами Гарипов*; 3) легендарные, в том числе библейские, русские народные: *Голиаф, Пересвет и Челубей*; 4) географические: *Париж, Владимир, Азов, Ирендык*; 5) коннотативные: «северные амуры».

Присутствуют в тексте указания и на прецедентные ситуации, имевшие место в истории или относящиеся к национальному образу жизни народа: *Крымский и Азовский военные походы* (походы, предпринятые Петром I, чтобы осуществить выход России к Чёрному морю), *холеные французы* (Отечественная война 1812 года), *сабантуй* (национальный башкирский и татарский праздник окончания весенне-полевых работ, сопровождавшийся национальными играми и спортивными состязаниями) и т.д.

Прецедентный текст представлен прежде всего пересказом башкирской легенды о *Биши-батыре: Человек среднего роста рядом с ним казался мальчиком, – говорится о нём в легендах. – В борьбе ему не было равных, и потому против него боялись выходить* [6].

В целом исследуемый материал позволяет отметить важнейшую особенность языка региональной публицистики – ориентацию на национально-культурный компонент значения лексических единиц, отражение нового «языкового вкуса эпохи» и следование основным тенденциям развития современного русского языка. Кроме того, в языке публицистики последних лет «авторское я наряду с социальными чертами обнаруживает личностные стороны – свойства конкретной личности. Спектр граней авторского я предстаёт как более богатый, разнообразный. Авторское я становится более человеческим, мягким, раскованным. Позиция автора – позиция человека наблюдающего, размышляющего, но не вершащего суд» [5: 25]. Сказанное можно в полной мере отнести и к личности Газима Шафикова в тексте рассматриваемого очерка. Во-первых, это связано с сознательной ориентацией автора на разговорную речь, на свободное обращение с языком, о чём упоминалось выше. Во-вторых, во всём тексте ощущается постоянное присутствие автора, его «дыхание»: публицист пользуется набором устоявшихся в языке лексических единиц, характерных для своего времени, для того чтобы в ненавязчивой, «лёгкой» манере актуализировать имеющиеся культурные знания и обогатить когнитивное пространство читателя. При этом автор достигает цели, которую преследует публицистика как таковая в целом, – при помощи выразительных языковых средств формирует у читателя определённое отношение к теме.

Список литературы

1. Анненкова И.В. Язык современных СМИ как система интерпретации в контексте русской культуры (попытка риторического осмысления) // Язык современной публицистики: Сб. ст. / Сост. Г.Я. Солганик. М., 2005. С. 99–114.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Уч. пособие. М., 2003.
3. Киньябулатов И. Одержимость // Шафиков Г.Г. Избранное. Т. 1. Уфа, 2009. С. 5–10.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
5. Солганик Г.Я. Общая характеристика языка современных СМИ в сопоставлении с языком СМИ предшествующего периода // Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007. С. 15–39.
6. Шафиков Г. Великие богатыри борцовского майдана // Шафиков Г.Г. Старик в ночи. Уфа, 2004.

THE LANGUAGE OF REGIONAL JOURNALISM: A CULTURAL ASPECT

L.M. Salimova

The linguo-cultural aspect in the study of regional journalism is considered on the example of the Republic of Bashkortostan, one of the multinational regions of the Russian Federation. The object of the research is the essay “Great heroes of the fighting square” by Gazim Shafikov, an outstanding representative of Bashkortostan’s journalism.

Keywords: regional journalism, language, media, culturological aspect, precedent phenomena, words with the national cultural semantic component.